

АНАСТАСИЯ АБРАМОВА

БАНДИТ. УКРАДУ ТЕБЯ У МУЖА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Абрамова

Бандит. Украду тебя у мужа

<https://litres.ru/74517248>

SelfPub; 2026

Аннотация

В первую брачную ночь в наш номер вошёл чужой мужчина. Я узнала его. Джамиль Тагиров, хозяин казино, из которого я дважды забирала пьяного Вадима. Только теперь муж исчез, а Джамиль держал в руке ключ-карту от нашего номера.

Он заявил, что Вадим должен ему восемнадцать миллионов долларов. И что я еду с ним. Что теперь принадлежу ему. Я кричала, вырывалась, звала мужа и увидела его в коридоре. Вадим стоял в нескольких шагах и смотрел, как меня уводят в свадебном платье.

Я ещё надеялась, что он придёт за мной. Пока муж не появился в доме Джамилы и не попросил меня остаться ради отсрочки долга. А человек, который удерживал меня в своём доме, признался, что деньги здесь ни при чём. Ему нужна я.

Содержание

Аннотация	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анастасия Абрамова

Бандит. Украду тебя у мужа

Анастасия Абрамова

Бандит.

Украду тебя у мужа

18+

Аннотация

В первую брачную ночь в наш номер вошёл чужой мужчина. Я узнала его. Джамиль Тагиров, хозяин казино, из которого я дважды забирала пьяного Вадима. Только теперь муж исчез, а Джамиль держал в руке ключ-карту от нашего номера.

Он заявил, что Вадим должен ему восемнадцать миллионов долларов. И что я еду с ним. Что теперь принадлежу ему. Я кричала, вырывалась, звала мужа и увидела его в коридоре. Вадим стоял в нескольких шагах и смотрел, как меня уводят в свадебном платье.

Я ещё надеялась, что он придёт за мной. Пока муж не появился в доме Джамиля и не попросил меня остаться ради отсрочки долга. А человек, который удерживал меня в своём доме, признался, что деньги здесь ни при чём. Ему нужна я.

ГЛАВА 1

В нашу первую брачную ночь за мной пришёл чужой мужчина. Я сидела на краю кровати и вытаскивала шпильки из волос, когда пискнул дверной замок. Решив, что вернулся Вадим, я подняла голову и устало улыбнулась. Туфли натёрли ноги, от тяжёлой причёски болела кожа, а муж ушёл уладить какой-то вопрос со счётом и задержался. Улыбка исчезла раньше, чем я успела отложить шпильку. В дверях стоял Джамиль Тагиров, хозяин казино, из которого я дважды увозила пьяного Вадима. Я запомнила его лицо и то, как муж при нём становился чужим. Заискивающе улыбался и смеялся, хотя никто не шутил. Сейчас Джамиль смотрел на меня так, будто пришёл проверить покупку.

— Вы ошиблись номером. — Я поднялась, наступила на подол и придержала платье у колен, чтобы не упасть. Свадебная юбка мешала даже отступить. — Здесь живём мы с мужем. Он скоро вернётся.

Джамиль бросил карточку на столик с недопитым шампанским. Ему было около сорока. У основания шеи белел старый шрам. Я смотрела на этот шрам, боясь взглянуть Джамилю в лицо. За его спиной в номер вошёл ещё один мужчина в серой куртке, закрыл дверь и устоялся на мои разбросанные туфли. Теперь их было двое. Меня затошнило ещё сильнее. Я схватила телефон с кровати, но Джамиль пе-

рехватил мою руку. Пальцы сомкнулись на запястье с такой силой, что телефон упал на ковёр.

— Телефон получишь, когда разрешу. Вещи привезут. — Он удерживал меня за запястье, пока я пыталась нагнуться за телефоном. Когда я замерла, разжал пальцы. — Твой муж задолжал мне восемнадцать миллионов долларов. Срок вышел вчера. Сегодня я забираю тебя.

Я услышала сумму, а остальное несколько секунд не могла понять. Восемнадцать миллионов? Долларов? У Вадима не хватило денег даже на фотографа до конца вечера. Нас бесплатно снимала моя подруга Ника. Он рассказывал про удачную сделку, про премию, которую задержали, уверял, что скоро внесёт первый взнос за квартиру. Я слушала и выбирала занавески для съёмной, куда перевезла сумку неделю назад. Утром мы расписывались, он целовал мне руку с новым кольцом, а теперь человек из казино собирался увезти меня за его долги? И это, судя по всему, никакая не шутка. Я прижала к себе больную руку и отшатнулась к спинке кровати. Где же Вадим? Он ведь должен был вернуться, обещал, что это ненадолго.

— Тогда взыскивайте деньги с Вадима! — Я закричала, и мужчина у двери поморщился. Край платья скомкался в моих дрожащих руках. — Я при чём?! Позовите мужа. Сейчас же позовите его сюда!

Джамиль приблизился, и я ударила его ладонью по груди. От толчка он даже не качнулся, только опустил глаза на мою

руку. Я собиралась угрожать ему полицией, звать охрану, а под этим взглядом побоялась открыть рот. За годы работы костюмером в театре я привыкла к крикам. Актёры скандалили из-за одежды, пьяные дрались у служебного входа. С ними можно было спорить, их удавалось унять. А этот даже голоса не повысил. Смотрел на меня и ждал, пока я перестану сопротивляться. Когда я попробовала обойти его, Джамиль схватил меня за предплечье и повернул к двери. Я вскрикнула от боли, и он немного ослабил хватку, чтобы я могла идти.

— Теперь ты принадлежишь мне. — Он произнёс это негромко, у самого моего лица, и отступил, потянув меня следом. — Глеб, сумку и телефон забери. Обувь тоже.

Я вцепилась свободной рукой в дверную ручку. Ногти скользнули по металлу, рукав платья затрещал, и меня охватила такая дикая ярость, что страх на несколько мгновений отхлынул. Я ударила Джамиля локтем, пнула по голени, закричала имя мужа. Он ругнулся, оторвал мою руку от ручки и прижал к себе боком, не давая развернуться. Я кричала уже в коридоре. Двери тянулись в обе стороны, золотистые бра светили на пустую ковровую дорожку. Из-за поворота вышла девушка в гостиничной форме, застыла с полотенцами в руках. Я рванулась к ней, едва не выскользнула, и Джамиль сжал меня крепче.

— Помогите! Вызовите полицию! — Я смотрела на девушку, боясь, что она отвернётся. — Он меня увозит! Пожа-

луйста, позвоните!

Девушка побледнела и прижала полотенца к животу. Она посмотрела на Джамиля, открыла рот и вжалась плечом в стену, пропуская нас. Она же видела, что со мной делают! Я ещё тянулась к ней, хотя уже хотелось закричать ей в лицо. Из номера донёсся голос Глеба, просившего кого-то подать машину к служебному выходу. Нас уже ждали внизу. А я полчаса назад стояла перед зеркалом и поправляла потёкшую тушь, чтобы нравиться собственному мужу. У лифта я упёрлась обеими ногами в порог, и Джамиль поднял меня, не давая ухватиться за косяк. Подол зацепился за створку и разорвался с длинным треском.

На нижнем этаже он поставил меня на ноги, продолжая держать за руку. Я почти перестала слышать, что говорили вокруг. Я смотрела в служебный коридор, на серый пол, на открытую дверь в конце. Оттуда падал свет с улицы. Там стоял Вадим. Без пиджака, с развязанным галстуком. Его лицо за полтора года стало мне родным. У меня подкосились колени. Он здесь, он видит, сейчас это закончится! Я потянулась к нему, позвала уже без крика, надорванным голосом, и муж поднял глаза.

— Вадик! — Я попыталась вырвать руку и шагнуть к нему, но Джамиль удержал. На секунду я даже решила, что муж испугался драки. — Скажи ему! Скажи, что я твоя жена! Вадим, посмотри на меня!

Он смотрел. Видел порванную юбку, чужие пальцы на мо-

ей руке, босые ступни на грязном полу. Его рот шевельнулся, будто он собирался что-то объяснить, однако Джамиль едва повернул голову, и Вадим отступил. Он уступил нам дорогу. Мне стало так холодно, что собственный крик прозвучал издалека. Я снова рванулась, ударила плечом о дверной косяк. За спиной прозвучало его «Я всё понял». Он всегда говорил так, когда соглашался с начальником, с хозяйкой квартиры, со мной, если я сердилась. Но сейчас уводили меня. Меня, а он стоял и соглашался!

У машины я вцепилась в край двери и держалась, пока Джамиль не разжал мои пальцы. Он сел рядом со мной, Глеб устроился впереди. За стеклом осталась яркая вывеска гостиницы «Меридиан». Я бросилась к ручке, нажала кнопку замка, закричала на водителя, а машина уже выехала со двора. За окном мелькнули поздние прохожие, закрытый цветочный магазин, перекрёсток, где днём Ника поправляла мне фату перед съёмкой. Я стучала ладонью по стеклу, пока Джамиль не перехватил руку. Он молчал всю дорогу, и от этого я ещё сильнее боялась того, что ждало впереди. Автомобиль свернул с освещённой улицы, за нами начали закрываться высокие ворота. Я всё ещё смотрела назад. Вадим мог хотя бы вызвать полицию, записать номер машины. Но я помнила, как он отвернулся, когда я позвала его в последний раз.

ГЛАВА 2

К утру свадебное платье лежало на полу скомканной кучей. Я сняла его только потому, что в комнате нашлась пижама в закрытом пакете. До этого сидела одетой и смотрела на дверь. Я спросила Джамиля, куда он меня привёз, и услышала лишь «У меня дома». Он провёл меня наверх и велел ждать. Минут через десять я набралась храбрости и нажала на ручку. Дверь открылась, но внизу, в просторном холле, сидел Глеб. Он поднялся, едва я ступила на лестницу, и сообщил, что выйти из дома ночью нельзя. Я вернулась, дёрнула оконную ручку и высунулась наружу. Далеко внизу темнели кусты, белела каменная дорожка. Спрыгнуть на неё я не решилась. Рассвет застал меня на подоконнике с распухшим от слёз лицом.

Незнакомая женщина постучала и вошла с подносом, когда за окном совсем рассвело. У неё были короткие седые волосы, усталые глаза и след от ожога на тыльной стороне руки. Она поставила чашку на стол, оглядела разодранный подол, но вопросов задавать не стала. От запаха яиц у меня болезненно свело пустой желудок. Женщина заметила, как меня передёрнуло, и накрыла тарелку крышкой.

— Я Тамара. Здесь хозяйство веду. — Она придвинула к чашке стакан воды и протянула мне маленькое полотенце, намоченное холодной водой. — Попей хоть чаю. Лицо умой,

а то глаза заплыли. В ванной щётка новая, найдёшь в стакане.

Я смотрела на неё с такой надеждой, что самой было стыдно. Ей было лет пятьдесят пять, почти столько исполнилось бы маме. Хотелось вцепиться в её руку, рассказать всё, попросить забрать меня отсюда. Я ловила каждое её движение, искала сочувствия. Тамара осмотрелась, проверяя, всё ли принесла. Я вытерла лицо, подольше задержав холодное полотенце на воспалённых веках. Тамара взялась за поднос, собираясь уходить, и я торопливо заговорила.

— Мне надо позвонить подруге. Меня похитили, понимаете? — Я положила мокрое полотенце на колени и показала ей посиневшее запястье. — Он привёз меня ночью против моей воли. Вы можете вызвать полицию? Хотя сказать им, где этот дом? — Тамара опустила глаза на синяки и втянула воздух сквозь зубы. Несколько секунд мы молчали. Она сжимала ручку подноса, а я всё ждала ответа.

— Я передам хозяину, что вам нужно позвонить. — Она поспешила к двери. Я растерялась, даже не окликнула её. Мне нужен был телефон, а не его разрешение! Чай я всё-таки выпила, обжигая губы, потому что кружилась голова. За окном слышался работающий двигатель, внизу хлопнула дверь, двое мужчин заговорили о какой-то поставке. Они обсуждали продукты к обеду. Я сидела в незнакомой пижаме, слушала эти голоса и пыталась сообразить, кто хватится меня. На мужа надеяться становилось всё труднее.

Ника должна была написать ещё ночью. После рестора-

на она уехала разбирать фотографии и обещала прислать несколько снимков к утру. Я представила экран моего телефона в руках Глеба, её сообщения одно за другим. Она знала, где мы остановились, провожала нас до машины, могла решить, что новобрачные наконец остались наедине. От этой мысли стало так горько, что я схватила тарелку, желая швырнуть её в дверь. Рука дрожала, пальцы едва удерживали ободок. Я опустила тарелку, представив, как на шум явится Глеб. Опять скажет, что выйти нельзя. Я натянула оставленный на стуле халат и спустилась сама. Никто не окликнул, но Глеб поднялся со своего места в холле и пошёл за мной на несколько шагов сзади.

Джамиль сидел за столом в комнате, где через стеклянные двери был виден сад. Он говорил по телефону, листая какие-то бумаги, и поднял указательный палец, требуя тишины. Я с грохотом отодвинула ближайший стул. Джамиль поднял глаза и нахмурился. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, пока собеседник продолжал что-то объяснять в трубке. Джамиль завершил разговор и положил телефон у локтя. Я потянулась к телефону, но он накрыл его ладонью. Я заставила себя разжать зубы. Горло саднило после вчерашнего, и я боялась, что голос подведёт.

— Мне нужно позвонить Нике. Сейчас она думает, что я с мужем, а он даже не скажет, куда вы меня увезли. — Я упёрлась руками в спинку стула, чтобы Джамиль не увидел, как трясутся колени. — Дайте мне телефон. Я имею право

хотя бы сообщить, что жива.

Он выслушал меня и указал на стул. Я продолжала стоять, сжимая деревянную спинку. Джамиль молча ждал, пока я сяду. Он разглядывал меня, а я едва держалась, чтобы вновь не расплакаться. Нос распух от плача, кожа под глазами покраснела, а чужой халат приходилось удерживать на груди. Я села, потому что ноги подкашивались, и спрятала руки под стол.

— За ограду без меня не выходишь. К водителям с просьбами не лезь, у них мой приказ. — Джамиль подвинул ко мне стакан с водой. — В семь спускаешься к ужину. Если будешь вести себя нормально, у дверей спальни никто стоять не станет. Пока обойдёмся без этого.

Слово «пока» он произнёс с нажимом, глядя на моё запястье. У меня горели уши. В семь к ужину. Вести себя нормально. Он и вправду ждал, что я послушаюсь и приду к его столу? Вчера я спорила с Вадимом о том, у чьих родственников проводить праздники. Сегодня посторонний человек решал даже, когда мне ужинать.

— Я за вас замуж не выходила. — Я стиснула край сиденья, стараясь говорить спокойно. — Ваш распорядок меня не касается. Дайте позвонить, и пусть Вадим приедет сюда. Хочу услышать от него, что вчера случилось.

Джамиль долго молчал. Я не отводила глаз от тонкой царапины на его щеке, которую оставила ногтем у машины. За это он тоже мог потребовать ответа. Он провёл по ней паль-

цем и взял телефон. Я продиктовала Никин номер с третьей попытки. Знакомые цифры путались, хотя я знала их много лет. Он включил громкую связь и положил телефон между нами. После первого гудка я перестала дышать. Ника ответила сонно, услышав незнакомый голос Джамиля, оживилась, а когда я произнесла её имя, заговорила так быстро, что я едва разобрала слова о гостинице и пропущенных сообщениях.

— Ника, меня увезли. Я у Джамиля Тагирова, за городом, адреса не знаю. — Я наклонилась к телефону, торопясь сказать главное, пока Джамиль не прервал звонок. — Вадим остался в гостинице. Найди его! Я хочу домой, меня здесь держат!

— Лианка, подожди, что значит держат?! — Её сонный голос стал резким. Я услышала, как она что-то уронила. — Я сейчас оденусь и поеду в «Меридиан». Ты можешь выйти? Лиана, он тебя слышит?

Джамиль забрал телефон прежде, чем я успела ответить. Сообщил Нике, что со мной всё в порядке, и завершил звонок, когда она потребовала вернуть мне трубку. Я вскочила, опрокинув стул. Глеб шагнул из дверного проёма, но Джамиль жестом велел ему остановиться. Меня трясло от злости. Я сжала кулаки, чтобы не вцепиться в него. Ника теперь знает. Услышала всё, даже успела сказать, что едет. Джамиль сказал, что муж приедет, когда сможет. Я потребовала сегодня, он нахмурился, однако приказал Глебу связаться с Вадимом и назначить время. Мне нужно было увидеть Вадима.

Услышать от него хоть какое-нибудь объяснение.

Поднимаясь по лестнице, я услышала, как Глеб спросил, куда деть ключ-карту от номера. Остановилась на ступени и обернулась. Джамиль уже вышел в сад, а Глеб держал между пальцами белую карточку с золотым логотипом гостиницы. Я спросила, откуда он её взял, хотя помнила вчерашний щелчок замка лучше собственного свадебного танца.

— Вадим Сергеевич передал, — ответил Глеб, поворачивая карточку в пальцах. Я ухватила за перила. Столько раз за ночь убеждала себя, что Вадим растерялся. Испугался, не знал, что делать. Но карточку он отдал сам, ещё до того, как за мной пришли.

ГЛАВА 3

После слов Глеба я долго пыталась вспомнить, в какой момент Вадим забрал вторую карточку. В гостиницу мы приехали вдвоём, я смеялась, придерживала фату, рвалась в лифт, потому что хотелось наконец снять туфли. Муж говорил с девушкой за стойкой, наклонившись к ней через букет. Наверное, тогда и получил обе. Я перебирала в памяти события дня, пытаюсь понять, давно ли он знал, что за мной придут. Мы оба говорили со столькими людьми, даже забыли толком поесть. Я могла чего-то не заметить. После росписи Вадим несколько раз отходил с телефоном, на ужине пил слишком много, в машине держал меня за колено и уверял, что всё будет хорошо. Я принимала его напряжение за свадебное волнение.

Тамара принесла одежду ближе к полудню. Она положила на кровать брюки на резинке, хлопковую рубашку, бельё в упаковке. Всё выбрали и купили без меня. Я спросила, можно ли хотя бы вернуть мою сумку. В ней были паспорт, расчёска, помада и мамина серебряная брошь, которую я собиралась приколоть к накидке, если вечером похолодает. Мамы не было уже три года. Мне хотелось взять на свадьбу хоть что-то мамино. Тамара обещала узнать о сумке и предложила помочь расчесать волосы. Я отказалась слишком резко, увидела, как она поджала губы, и с усилием извинилась. Она

не похищала меня, но относилась к случившемуся так, будто в доме гостила нервная родственница.

— Вы давно у него работаете? — Я расправляла рубашку на коленях, пряча руки, потому что стыдилась вчерашних синяков. — Он всегда так делает? Привозит женщин, закрывает ворота, забирает телефоны? — Тамара посмотрела на дверь, прежде чем ответить. Я тоже посмотрела туда. Джамия за дверью не было, но она всё равно понизила голос.

— Одиннадцать лет работаю. Женщин тут таких... в таком состоянии не видела. — Она потянулась за пустой чашкой. — Вы с ним не спорьте, Лиана. Это опасно. Лучше руку поберегите, поешьте.

На слове «поешьте» у меня вырвался нервный смешок. Опять поесть. Меня будто не слышали. Я говорила, что хочу домой, а мне приносили завтрак, одежду, влажное полотенце. Тамара взяла пустую чашку и ушла. Я услышала, как она тихо прикрыла за собой дверь.

Я заперлась в ванной, пустила воду и просидела на закрытой крышке унитаза, пока зеркало не покрылось паром. Несколько раз я дёрнула ручку, проверяя замок. Наконец вымыла волосы, стараясь не смотреть на кольцо, и долго выполаскивала из них лак. Вода щипала содранную кожу на пятке. Блёстки приставали к пальцам, никак не вымывались. Я ещё вчера радовалась, когда видела в зеркале, как они поблёскивают в волосах. Какой же душой я была. Я закрыла глаза и подставила лицо воде, пытаюсь сообразить, как добрать-

ся до телефона. Выключила душ, натянула плотный банный халат и крепко завязала пояс на два узла.

Стук раздался, когда я вытирала волосы. Джамиль назвал меня по имени и велел открыть. Я ответила, что занята, ожидая услышать его шаги в коридоре. Вместо этого он снова взялся за ручку. Я замерла, вся покрывшись холодными мурашками. Я прижала полотенце к груди и крикнула, чтобы подождал, пока оденусь. Ручка опять дёрнулась.

— В моём доме передо мной двери не запирают. — Я услышала, как Джамиль вставил ключ. Навалилась плечом на дверь, пытаюсь удержать, но он пересилил меня.

— Выйдите! — Я отступила к раковине и вцепилась в край столешницы. Голос отражался от кафеля, бил по ушам, однако остановиться я уже не могла. — Вы слышите?! Я вас сюда не звала! Убирайтесь!

Джамиль вошёл, оставил дверь распахнутой и оглядел комнату. Полотенце едва не выпало из рук. Я сжала его крепче и прижала к груди. Он смотрел мне в лицо. Я чувствовала, как под халатом по спине стекает вода с мокрых волос. Отойти к вешалке, взять сухое полотенце при нём я не могла. На полу между нами темнели капли. У самого его ботинка лежала моя резинка для волос. Я устояла на ней, стараясь удержать слёзы. Достаточно было ему сделать ещё шаг, и я оказалась бы прижатой к раковине. Я вжалась в холодный край столешницы. Джамиль даже не двинулся с места.

— Я сказал спустаться к обеду. Тамара звала, ты молча-

ла. — Он убрал ключ в карман и посмотрел на узел моего пояса, а я машинально заслонила его рукой. — Когда к тебе обращаются в этом доме, отвечай. Здесь мои правила.

Я схватила пластмассовую мыльницу и бросила ему в грудь. Она ударилась о рубашку и упала у порога. Кусок отколовшегося пластика отлетел в коридор. Джамиль резко поднял голову. Я знала, что он может ударить в ответ, видела движение его руки и всё равно схватила следующую вещь, пустой стакан для щёток. Я больше не могла стоять и ждать, что он со мной сделает. Лишь бы ушёл! Глаза защипало, из носа потекло, и я вытерлась тыльной стороной ладони. Он перевёл взгляд на стакан, на мои пальцы, побелевшие от напряжения. В тесной комнате стало тихо. Из неплотно закрытого крана капала вода.

— Хотите, чтобы я отвечала? Тогда слушайте! — Я держала стакан перед собой, стараясь не выронить. — Мне страшно. Мне противно, что вы вошли. Я здесь моюсь! Вы зачем дверь открыли?! Выйдите хотя бы отсюда!

Джамиль шагнул ко мне, и я ударила стаканом по раковине, сама испугавшись звука. Пластик погнулся, в ладони отдалось болью. Он сжал запястье, на котором уже проступил синяк, и я вскрикнула прежде, чем успела стиснуть зубы. Джамиль посмотрел на синяк. Я тянула руку к себе, смотрела ему в глаза и ждала, что он заставит опустить стакан, извиниться, повторить какое-нибудь унижительное правило. Джамиль разжал пальцы. Отступил на полшага, затем повер-

нулся к двери. Объявил, что ждать к обеду не станет, и вышел, забрав свой ключ. Я захлопнула дверь с такой силой, что задребезжало зеркало.

Я снова заперла дверь и несколько минут держалась за ручку, прислушиваясь. Лишь когда в коридоре стихли шаги, сползла на пол. Халат намок на коленях, в ладони остался смятый стакан, и я заплакала зло, почти беззвучно, кусая край полотенца. Я ведь заперлась. Проверила ручку и поверила, что хотя бы здесь побуду одна. Зачем оставили замок, если у него был второй ключ? Злость мешала отдышаться. Я разжала пальцы, бросила стакан на пол. Умыла лицо холодной водой и оделась, с трудом справляясь с пуговицами.

Внизу никого из мужчин не оказалось. Тамара мыла руки на кухне. Веки у неё покраснели, может быть, от пара, а может, она слышала мой крик. Я выпила воды, отказалась садиться за стол и прошла к окну в конце коридора. Оттуда был виден узкий проезд вдоль дома, которого я не заметила из спальни. У невысокой боковой двери остановился фургон. Мужчина в рабочей куртке вкатил тележку с мешками, переговариваясь с охранником. Дверь в ограде несколько секунд оставалась открытой. За ней желтела сухая трава и тянулась обычная дорога. Я следила за створкой, пока дверь не закрыли, и осталась у окна. Фургон ещё не уехал. Может быть, дверь откроют снова. Только я была босая, даже тапочек не надела.

ГЛАВА 4

На следующий день я попросила у Тамары обувь. Сказала, что натёрла пятки на свадьбе и теперь больно ходить босиком. Тамара принесла купленные вместе с одеждой кроссовки. Размер оказался чуть велик, но я затянула шнурки и засунула концы внутрь, чтобы не развязались. Старалась двигаться медленно, не смотреть на дверь каждую минуту. Ночью почти не спала. То представляла Нику на улице под окнами, то вспоминала, как муж освобождал Джамилю проход. Утром Глеб сообщил, что Вадим будет к вечеру. Я кивнула, спрятала руки в карманы и решила, что ждать больше не стану. Я не хотела ещё раз встретить Джамиля в коридоре, а тем более остаться с ним за закрытой дверью.

Служебный проезд был виден из того же окна. Тамара выходила туда несколько раз, говорила о белье, о мокрых мешках, которые вчера привезли с прорванным дном. Из её разговора я поняла, что фургон вернётся. Я не знала, в какую сторону бежать, что за дорога проходит за оградой. Там ездили машины, могли найтись люди, которые помогут. Ключей от главных ворот я никогда не видела, охранник у них сидел постоянно. Боковая дверь открывалась для сотрудников, выносивших мусор и принимавших продукты и бельё. Я осталась на первом этаже и взяла журнал со столика в холле, переворачивая страницы, которых не читала. Бумага дрожа-

ла, стоило снаружи послышаться машине.

Тамара позвала меня поест, когда за домом загудел двигатель. Я пошла на кухню, увидела, как она отрезает хлеб, и поняла, что пропущу всё, если сейчас сяду. Горло пересохло. Казалось, она обязательно догадается, что я задумала, схватит за рукав и позовёт охрану. Тамара попросила подать ей чистую тарелку с полки, я подала, пальцы задела её тёплую ладонь. Я едва не осталась с ней, испугавшись, что меня поймают. Она ждала с тарелкой в руке, ещё можно было сесть за стол и сделать вид, что ничего не задумала. Но в коридоре уже загремели колёса тележки. Я сказала, что забыла полотенце после умывания, и вышла.

— Лиана, постойте, суп остывает. — Тамара обернулась вслед, вытирая нож о салфетку, а я продолжала идти, боясь даже задержать шаг. — Поедите — сходите. Вам ещё руку мазать надо.

За дверью кухни я свернула к служебному выходу. Мужчина с фургона втаскивал тележку через порог. Колёсико застряло, он выругался и потянул её на себя. Я протиснулась за его спиной, услышала удивлённое «девушка», но уже оказалась на воздухе. Солнце ударило в глаза, под подошвами хрустнул мелкий камень. У боковой двери охранник помогал второму работнику удерживать расползающийся мешок с бельём, обе его руки были заняты. Между ним и косяком оставалось место. Я втиснулась туда боком, задела плечом грубую ткань и побежала, услышав за спиной окрик. До до-

роги было метров сорок. Я бежала, ожидая, что вот-вот схватят за одежду.

Я выбежала на обочину, едва не попав под белую машину. Водитель ударил по сигналу и пронёсся дальше. Я махала вслед, кричала, просила остановиться, но он уже уходил за поворот. Слева поднимался высокий забор, справа росли низкие деревья. Дальше виднелись крыши, где-то обязательно должны были быть люди. Я побежала туда, дыша открытым ртом. Ветер раздувал непривычную широкую рубашку, а выскользнувший из кроссовка шнурок бил по ноге. Я услышала, как кто-то сзади заговорил по рации. Следом завёлся двигатель. Я побежала быстрее, оглянулась на звук и наступила левой ногой в неглубокую яму у края дороги.

Боль вспыхнула в щиколотке так резко, что я упала на ладони. Несколько секунд смотрела на пыль под лицом, пытаюсь вдохнуть. Колено саднило, на языке чувствовался вкус земли. Я попробовала подняться, перенесла вес на левую ногу и вскрикнула. Машина приближалась. Мне удалось встать, цепляясь за ствол молодого дерева, и прыгнуть несколько раз на здоровой ноге, но дальше я только волочила больную, кусая губу. Из-за поворота показался тёмный автомобиль. Водитель сбросил скорость и остановился поперёк обочины. За рулём сидел Глеб. Из машины вышел Джамиль, и, увидев его лицо, я отступила к кустам. Нога подломилась, пришлось схватиться за ветку.

— Ко мне. — Он остановился в нескольких шагах и огля-

дел мои грязные ладони, порванные на колене брюки. Я держалась за ветку, стараясь не наступать на больную ногу. — У тебя был дом, еда, кровать. Что ещё понадобилось, чтобы бежать под колёса?

Я засмеялась ему в лицо. Смех прерывался всхлипами, а остановиться я не могла. Он перечислял кровать и еду так, будто поймал неблагодарную собаку. Джамиль шагнул, я подняла руку и предупредила, что ударю. Он перехватил мою ладонь, другой рукой подхватил под колени, и я заколотила его кулаком по плечу. Больная нога дёрнулась, перед глазами поплыли тёмные пятна. Я кричала, чтобы он поставил меня, звала людей, которые могли бы оказаться на этой дороге. Ни одна машина за те минуты не проехала. Глеб открыл заднюю дверь. Джамиль посадил меня внутрь и заслонил выход, пока я пыталась ударить его здоровой ногой.

— Мне нужно было уйти! — Я захлёбывалась слезами, отталкивая его руку. Он хотел пристегнуть ремень, а я вцепилась в застёжку и удерживала её у живота. — Вы понимаете это слово? Уйти! Я вас знать не хочу, ваш дом мне не нужен! Верните меня к подруге!

— Замолчи! — Он наклонился так близко, что я перестала размахивать руками. Застёжку я не выпускала, заслонилась от него локтем. — Ещё раз сбежишь — даже в сад будешь выходить с охраной. Ты меня услышала?

— Убегу, как только смогу встать! — Я подняла на него мокрое лицо. Он не отводил глаз, а я всё ещё всхлипыва-

ла, не в силах остановиться. Джамиль выпрямился, хлопнул дверью и сел с другой стороны. До ворот ехали меньше минуты. Мне казалось, я пробежала огромное расстояние, почти спаслась, а дом показался за деревьями так быстро, что я отвернулась к стеклу и закрыла рот ладонью. Я даже до соседних домов не добежала.

Врач приехал после обеда. Мужчина с усталым лицом попросил Джамилia выйти, осмотрел ногу, спросил, как я упала. Я рассказала о дороге, о побеге и о том, что хочу покинуть дом. Он перестал смотреть на щиколотку и поднял глаза. Выслушал до конца, нахмурился и вернулся к осмотру. Врач предположил растяжение и оставил рекомендации, которые я почти не запомнила. При Тамаре спросил, кому из близких можно позвонить. Я назвала Нику и продиктовала номер. Джамиль вернулся раньше, чем я успела задать ещё один вопрос. Врач повторил, что ноге нужен покой, и задержался с ним в коридоре. Я вслушивалась в приглушённые голоса, но различила лишь собственную фамилию.

— Подруга ваша уже звонила и в гостиницу, и сюда. — Тамара помогла уложить под голень свёрнутое покрывало, не касаясь больного места. — Скандал подняла, сказала, что заявление подала. Требуется, чтобы вы сами с ней поговорили. Я слышала, как Глеб докладывал.

Я плакала от облегчения и боялась поверить, что Ника сумеет мне помочь. Она искала меня, требовала встречи, и ей было плевать, кого она этим злит. Я попросила Тамару по-

звать её, разрешить приехать, передать, что я всё ещё здесь. Женщина кивнула и вышла, оставив дверь открытой. Через несколько минут я услышала внизу знакомый голос и ухватилась за край кровати. Вадим произнёс моё имя так же, как произносил, возвращаясь домой с работы. Я поднялась на правую ногу, стиснула зубы, сделала шаг к двери. Он приехал. Всё-таки приехал за мной. Я цеплялась за эту мысль, хотя перед глазами снова вставала карточка в руке Глеба.

ГЛАВА 5

Вадим остановился у нижней ступени, увидев, как я спускаюсь. Я держалась обеими руками за перила, левую ногу берегла. Злилась, что он видит меня такой. Хотелось появиться перед ним собранной, заставить объясняться, а я спускалась боком, едва переставляя ноги, в чужих брюках с протёртым коленом. Муж пошёл навстречу, протянул руки, и я на секунду подалась к нему всем телом. Его ладони легли мне на плечи, и я вспомнила белую карточку между пальцами Глеба. Отдёрнулась так резко, что задела больной ногой край ступени. Вадим удержал меня, посмотрел на лицо и испуганно сглотнул.

— Лиан, что с ногой? Ты как здесь вообще? — Он погладил меня по волосам, попытался улыбнуться, но губы дрогнули. — Я бы раньше приехал, у меня дела были. Ты только не начинай кричать, ладно? Давай спокойно разберёмся.

На нём была та рубашка, в которой он женился. На манжете осталось пятнышко крема. На свадьбе я смеялась и пыталась накормить его тортом с вилки, пока гости хлопали. Меня так резко передёрнуло, что Вадим убрал руки. Я молча прошла к стулу в комнате со стеклянными дверями, села, вытянув больную ногу, и смотрела, как муж мнётся в проходе. Джамиль появился из кабинета, обменялся с ним коротким взглядом и занял место во главе стола. Вадим сел направо.

тив, положил руки на стол и убрал их, заметив, что я смотрю. Кольцо на его пальце блеснуло в вечернем свете.

— Ты дал ему ключ от нашего номера? — Я придерживала правую руку левой, стараясь унять дрожь. — Ответь на это, Вадим. Ты сам отдал карточку, пока я тебя ждала?

Муж оглянулся на Джамиля, ожидая разрешения ответить. При начальнике он тоже ждал, что ему скажут, куда велят сесть. Меня он побаивался куда меньше. Джамиль откинулся на спинку стула, сцепил руки перед собой и молчал. Вадим облизнул губы, взял стакан, сделал несколько глотков. Я ждала. За стеклом кто-то включил полив, тонкая струя ударила в зелень, и мне вспомнилось, что мы собирались провести следующее утро на пляже. Я даже купила дешёвую плетёную сумку. Просить у него денег после свадебных расходов было стыдно. Муж наконец поставил стакан и кивнул.

— Я думал, вы поговорите. — Он подался ко мне и понизил голос, косясь на Джамиля. — У него условия были... Лиана, ты не понимаешь, во что я попал. Мне до конца месяца надо время. Всего неделя! Побудешь здесь неделю, и он даст разобраться с деньгами.

Я смотрела на его рот и никак не могла поверить, что это говорит Вадим. Неделю. Он собирался оставить меня здесь на неделю. Даже не спросил, что со мной было ночью. Он заметил выражение моего лица и заговорил быстрее, сбиваясь и повторяя одно и то же.

— Я отыгрался бы, если б не дёргали! Проиграл больше,

чем рассчитывал. Да, восемнадцать миллионов, — последние слова он выговорил почти шёпотом. — Деньги чужие. Я занимал, перекрывал... продавал кое-что. Что я ещё мог сделать?

Я вспомнила пропавшие из квартиры часы, которые Вадим якобы отдал в ремонт. Теперь заглядывал мне в глаза, искал сочувствия. А я жалела его, уставшего, невыспавшегося, подогревала ужин среди ночи. Опять пожалеть? После того как он стоял в коридоре и смотрел?

— А что, по-твоему, я должна делать эту неделю? — Я наклонилась к нему через стол, чувствуя, как горят щёки. — Мы расписались позавчера. Позавчера, Вадим! Ты отдал меня человеку, которому должен денег, в нашу брачную ночь! Что ты собирался рассказать Нике? Моим знакомым? Что у нас свадебное путешествие по разным адресам?

Он дёрнулся на имени Ники и попросил не вмешивать её. Она уже названивала, требовала адрес, грозилась приехать к нему с полицией. Вадим надулся. До чего же знакомое лицо! Стоило мне спросить, где он задержался, всё кончалось этим. Он умел обижаться так, что я начинала извиняться за собственную тревогу. Теперь я лишь ждала, когда он замолчит. На столе стояла тарелка с хлебом. Я взяла кусок, сжала в ладони, не соображая зачем, и крошки посыпались мне на колени.

— Ты всегда умела с людьми договориться. — Вадим глянул на Джамилю, снова на меня и слабо развёл руки. — Он

же видит, какая ты. Красивая, нормальная... Здесь тебе хорошо будет. Я не в подвал тебя отправил. Лиан, не делай хуже, у меня и так всё сыплется!

Я бросила хлеб ему в лицо. Мягкий кусок задел щёку, упал на рубашку, и Вадим ошарашенно замер, а я уже плакала и ненавидела себя за слёзы перед ним. Мне хотелось разбить чашку, расцарапать его лицо, заставить хотя бы на миг испытать то, что пережила в гостиничном коридоре. Вместо этого я судорожно тянула с пальца кольцо. За день руки припухли, металл застрял на суставе, и я крутила его до боли. Вадим потянулся ко мне, но я ударила по столу ладонью, заставив его отдёрнуться. Джамиль наблюдал, всё так же откинувшись на спинку стула.

— Дай руку. — Я выговорила это с трудом, удерживая снятое кольцо между пальцами. Вадим послушно протянул ладонь и придвинулся ко мне. — Забери. Продай, проиграй, подари следующей. Я тебе больше ничего не должна. Ни недели, ни часа. Слышишь меня?

Он попробовал закрыть пальцы поверх моей руки, но я вырвалась, вдавив кольцо ему в ладонь. На пальце осталась светлая полоска, а сустав покраснел. Вадим посмотрел на кольцо, словно ещё сомневался, что я говорю всерьёз. Я ждала, что он положит его на стол, вернёт, скажет хоть одно слово, от которого не захочется вымыться. Он сунул кольцо в карман брюк. Я уставилась на его пустую ладонь. Прибрал, даже не попытался вернуть! Кожа на моём пальце саднила,

и я тёрла её, стараясь унять боль.

— Да сколько можно из себя святую строить! — Вадим резко отодвинул стул. Ножки скрипнули по полу. Лицо пошло красными пятнами, знакомыми по похмельным утрам. — Дома денег всё мало, а тут нос воротишь! Думаешь, я не понимаю, зачем он тебя взял? Понравится богато-му, ещё сама обратно не захочешь!

Джамиль поднялся так быстро, что я успела увидеть только движение руки. Удар пришёлся Вадиму в лицо, стул с грохотом опрокинулся, муж свалился на бок и задел плечом край стола. Я вскрикнула, отшатнулась, больная нога ударилась о ножку стула. Вадим прижал ладонь ко рту, и между пальцами показалась кровь. Джамиль сгрёб его рубашку у груди и приподнял Вадима, второй рукой удерживая за затылок. Он говорил тихо, заставляя мужа смотреть ему в лицо, и от этого я испугалась сильнее, чем от самого удара. Он мог ударить ещё, и Вадим это понимал. Замер в его руках, даже ладонь от разбитого рта убрал.

— Хватит! — Я попыталась подняться, опёрлась на стол и чуть не упала. Джамиль повернул ко мне голову, продолжая держать Вадима за рубашку. — Уберите его отсюда! Я не хочу это видеть. Ни его, ни то, что вы делаете!

Глеб вошёл на шум, поднял Вадима и повёл к выходу. Муж шёл сам, прижимая к губам салфетку. На пороге оглянулся с такой злобой, будто ударила его я. Когда за мужчинами закрылась дверь, я вытерла мокрые щёки рукавом и

установилась на крошки, рассыпанные по полу. Джамиль сел на соседний стул, слишком близко, и я отодвинулась, волоча больную ногу. Он заметил и остался на месте. Меня тошнило от его близости и от того, что минуту назад я сама попросила выгнать мужа. Вадим уехал. Я не могла представить, как вернусь с ним в нашу квартиру. Он снимет куртку, пройдёт на кухню, станет искать ужин. И ведь ещё позавчера я мечтала жить с ним!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.